

ковой «Современное казахское сценическое искусство», Б. Кундакбаева «Путь театра». Немало работ по истории театра создано нашими исследователями в последние годы, где опубликованы не известные ранее документы, приводятся новые данные. Уделяется много внимания систематизации материалов творческой истории казахского театра и более глубокому изучению ее. Одно из свидетельств этого — книга «Казахские областные театры» и двухтомник «История казахского театра», выпущенный Институтом литературы и искусства имени М. Ауэзова Академией наук Казахской ССР.

И все же жизнь и деятельность театра за последние десятилетия освещены недостаточно. Не состоялся еще серьезный разговор о творчестве артистов, пришедших в театр в 60-е годы. Настала пора сделать попытку дать анализ творческого пути и роста мастеров сцены, внесших значительный вклад в расцвет театра, обогативших его искусство своим самобытным дарованием. Особенно ярко ныне выделяются имена народных артистов СССР, лауреатов Государственных премий СССР и Казахской ССР Фариды Шариповой, Асанали Ашимова, народного артиста Казахской ССР Сабита Оразбаева, заслуженной артистки Казахской ССР Нукетай Мышбаевой и других. Это поколение артистов, смело ступившее на торь (почетное место) сцены, развившее лучшие традиции своих наставников, неустанно стремясь к поискам новых средств выразительности, способствовало тому, что 60—70-е годы для театра были особенно плодотворными.

На этом пути поисков и совершенствования профессионального мастерства этапными в жизни коллектива стали спектакли «Абай» по пьесе М. Ауэзова и Л. Соболева, «Кобланды» и «Еңлік-Кебек» М. Ауэзова, «Чокан Валиханов» С. Муканова, «Трагедия поэта» Г. Мусрепова и другие. В работе над произведениями русской и западной классики театр не терял своей самобытности, смело интерпретируя и сохраняя ее идейно-художественные особенности.

В спектаклях этих лет с особой силой звучат интонации гражданского пафоса. «Ленин в 1918 году» А. Каплера, «Сильнее смерти» С. Жунусова, «Всеми забытый» Н. Хикмета, «Дети солнца» М. Горького, «Дон-Жуан, или Любовь к геометрии» М. Фриша, «Мате-

ринское поле» Ч. Айтматова, «Кровь пот» А. Нурпеисова стали подлинным триумфом казахского национального театра.

Спектакли этого периода отличаются яркой метафоричностью сценического языка, ассоциативностью мышления. Продолжая поиск новых тем, театр ставит пьесы драматургов О. Бокеева «Жеребенок мой», Д. Исабекова «Старшая сестра», А. Тарази «Везучий Букен» и другие.

Казахский профессиональный театр в основе своей формировался как героико-романтический. Это наложило свой отпечаток на манеру актерского исполнения, на раскрытие сложных перипетий внутреннего мира человека в постановках последних лет — в современной интерпретации трагедии М. Ауэзова «Карагöz» и чеховской пьесы «Дядя Ваня». Кроме этого, на сцене театра шли спектакли, посвященные 250-летию добровольного присоединения Казахстана к России, — историческая драма Г. Мусрепова «Завещание потомкам» и героическая пьеса Т. Ахтанова «Клятва».

Если оглянуться на путь, пройденный казахским профессиональным театром, то среди тех, кто раздвинул горизонты национальной сцены, мы увидим имена таких режиссеров, как Шанин, Насонов, Боров, Соколовский, Мадиевский, Штейн, Токпанов, Айманов. За последние же двадцать лет творческая судьба театра имени М. Ауэзова тесно связана с деятельностью его главного режиссера, народного артиста СССР, лауреата Государственных премий СССР и Казахской ССР Азербайжана Мамбетова.

Еще будучи студентом, А. Мамбетов поставил в Гурьевском областном драматическом театре спектакль по пьесе А. Штейна «Персональное дело», в Джамбуле — «Слугу двух господ» К. Гольдони. Дипломные спектакли были встречены тепло общественностью и высоко оценены в печати. А Мамбетов показал себя постановщиком с оригинальным режиссерским видением, от которого можно было ожидать в будущем многого.

Первая постановка А. Мамбетова в Казахском академическом театре драмы — комедия К. Мухамеджанова «Волчок под шапкой». Работа над спектаклем оказалась на редкость нелегкой.

Затем А. Мамбетов осуществляет од-